

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИХохрякова д.77, г.Тюмень, 625052, тел (3452) 25-81-13, ф.(3452) 45-02-07, <http://tumen.arbitr.ru>, E-mail: info@tumen.arbitr.ru**ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****РЕШЕНИЕ**

г. Тюмень
27 апреля 2017 года

Дело № А70-10588/2016

Резолютивная часть решения объявлена 20 апреля 2017 года

Решение в полном объеме изготовлено 27 апреля 2017 года

Арбитражный суд Тюменской области в составе судьи Максимовой Н.Я., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Кривченко И.В., рассмотрев единолично в открытом судебном заседании дело по иску

ООО «Жилищное строительство» (ОГРН 1027201296803, ИНН 7206016423)
к Государственному казенному учреждению Тюменской области «Управление капитального строительства» (ОГРН 1087232002252, ИНН 7202180535),
третье лицо-ООО «СМК «Аргус»,
о взыскании: 6 038 562 рублей 68 копеек;

при участии в судебном заседании:

от истца – Пермякова А.А. по доверенности от 01.07.2016;

от ответчика – Медведева В.Н. по доверенности от 30.12.2016, Шнайдер С.И. по доверенности от 16.03.2017 №41;

от третьего лица – Шумилов Д.А. по доверенности от 17.04.2017;

установил:

ООО «Жилищное строительство» обратилось в арбитражный суд с иском заявлением к Государственному казенному учреждению Тюменской области «Управление капитального строительства» о взыскании 6 038 562 рублей 68 копеек стоимости выполненных дополнительных работ по государственному контракту № 016720003415001939-7-П/15 от 01.07.2015.

Истец заявил ходатайство о назначении судебной экспертизы на предмет определения стоимости выполненных работ и обоснованности применения расценок. Проведение экспертизы просит поручить ООО «Бюро Независимых Экспертиз» (г. Омск, ул. Гагарина 8/1, офис 208).

Определением суда от 22.11.2016 удовлетворено ходатайство о проведении экспертизы, назначена судебная экспертиза; проведение экспертизы поручено ООО «Бюро Независимых Экспертиз», эксперту Девятковской Татьяне Сергеевне.

27.12.2016 в суд поступило экспертное заключение ООО «Бюро Независимых Экспертиз» № 122-12/16.

Истец в порядке ст.49 АПК РФ заявил об увеличении исковых требований до 11 325 360 рублей 76 копеек . Увеличенные исковые требования приняты к рассмотрению.

Определением от 03.04.2017 для участия в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, привлечено ООО «СМК «Аргус», производитель работ.

В ходе судебного заседания 20.04.2017 года осуществлен опрос специалиста Борисова Аркадия Викторовича по ходатайству ответчика и опрос специалиста Рыбникова Сергея Владимировича по ходатайству истца.

Для участия в судебном разбирательстве явились представители сторон. От истца поступили письменные дополнения к исковому заявлению, приобщены дополнительные документы. От ответчика поступил отзыв с возражениями против удовлетворения заявленных требований, письменные пояснения, документы в обоснование позиции.

Истец иск поддержал, ссылается на соответствие выполнения дополнительных работ на объекте, неразрывной связи между основными и дополнительными работами, а также невозможности сдачи объекта без выполнения дополнительных работ. Ответчик против иска возражает, так как выполнение дополнительных работы не согласовано.

Исковые требования со ссылками на статьи 309, 310, 312, 314, 718, 753, 743, 746 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), а также статьи 94, 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», мотивированы наличием задолженности по оплате за выполненные дополнительные подрядные работы по государственному контракту №016720003415001939-7-П/15 на выполнение подрядных работ по строительству объекта для государственных нужд «Строительство административного здания в с. Вагай Вагайского района (1,2 этап)» (завершение работ), находящегося по адресу: с. Вагай Вагайского района.

Возражения ответчика основаны на том, что в положительном заключении государственной экспертизы о достоверности сметной стоимости объекта от 30.05.2016 № 72-1-5-1063-16 сметная стоимость дополнительных пуско-наладочных работ составила 2 412,59 тыс. руб. в текущих ценах.

В соответствии со ст. 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия сторон. Стороны пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление арбитражному суду своих доводов и объяснений, осуществление иных процессуальных прав и обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом. Арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон. Лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства. Каждому лицу, участвующему в деле, гарантируется право представлять доказательства арбитражному суду и другой стороне по делу, обеспечивается право заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий.

В соответствии со ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, каждое лицо, участвующее в деле должно доказать те обстоятельства на которые оно ссылается как на обоснование своих требований и возражений.

Согласно статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Исследовав письменные доказательства, заслушав представителей сторон, суд установил следующие обстоятельства.

Как следует из материалов дела, 01.07.2015 между ГКУ ТО «Управление капитального строительства» (государственный заказчик, заказчик) и ООО «Жилищное строительство» (подрядчик) заключен государственный контракт №016720003415001939-7-П/15 на выполнение подрядных работ по строительству объекта для государственных нужд.

Согласно п. 1.1 государственного контракта №016720003415001939-7-П/15 подрядчик в соответствии с проектной документацией на условиях настоящего контракта обязуется выполнить подрядные работы по строительству объекта «Строительство административного здания в с. Вагай Вагайского района (1,2 этап)» (завершение работ), находящегося по адресу: с. Вагай Вагайского района (далее – объект), а государственный заказчик обязуется принять результат работ и оплатить их.

Подрядчик обязан выполнить работы, предусмотренные государственным контрактом №016720003415001939-7-П/15 в срок с 01.07.2015 по 01.06.2016 (п. 3.1 государственного контракта №016720003415001939-7-П/15).

Цена государственного контракта №016720003415001939-7-П/15, с учетом дополнительного соглашения №3 от 01.06.2016 составляет 109 883 784 рублей 77 копеек (первоначальная цена контракта – 104 312 850 рублей).

Согласно пункта 2.1 государственного контракта №016720003415001939-7-П/15, цена настоящего контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения контракта. Цена настоящего контракта может быть снижена по соглашению сторон без изменения предусмотренных настоящим контрактом объемов, качества работ и иных условий исполнения контракта. Цена настоящего контракта включает в себя все затраты, накладные расходы, налоги, пошлины, таможенные платежи, страхование и прочие сборы, которые исполнитель настоящего контракта должен оплачивать в соответствии с его условиями или на иных основаниях. Условия настоящего контракта могут быть изменены по соглашению Сторон, если по предложению Государственного Заказчика увеличивается предусмотренный настоящим контрактом объем работ не более чем на десять процентов или уменьшается предусмотренный настоящим контрактом объем работ не более чем на десять процентов. При этом по соглашению Сторон допускается изменение с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации цены настоящего контракта пропорционально дополнительному объему работ исходя из установленной в настоящем контракте цены единицы работы, но не более чем на десять процентов цены настоящего контракта. При уменьшении предусмотренного настоящим контрактом объема работ Стороны контракта обязаны уменьшить цену контракта исходя из цены единицы работы.

До обращения в суд государственным заказчиком приняты и оплачены работы на сумму 103 016 803 рублей 68 копеек. Указанный факт сторонами не оспаривается.

В адрес ГКУ ТО «Управление капитального строительства» направлено письмо УМВД России по Тюменской области с требованием о проведении дополнительных работ на объекте с целью соблюдения обязательных приказов МВД России, в частности Приказа МВД России от 25.07.2011 №876 «Об утверждении специальных технических требований по инженерно-технической укрепленности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел».

26.04.2016 заказчик направил в адрес подрядчика письмо за исх.№3667/16, в соответствии с которым подрядчику было необходимо устранить замечания УМВД России по Тюменской области по соблюдению специальных требований приказов МВД России, выполнить комплекс пусконаладочных работ на объекте. Заказчиком подрядчику также направлена техническая документация на производстве указанных работ (локальные сметные расчеты), в том числе: 1. ЛСР №2-1-1 изм 4 доп 6 Общестроительные работы; 2. ЛСР №2-1-5 изм 1 доп 2 Отопление; 3. ЛСР №2-2-1 изм 1 доп 5 Общестроительные работы; 4. ЛСР №7-2-1 доп 2 Благоустройство. Озеленение. Ограждение; 5. б/н Монтаж кнопки; 6. ЛСР № 9-2-1 доп. ПНР автоматики приточных установок Административное здание; 7. ЛСР № 9-2-2 доп. ПНР Электроосвещение, административное здание; 8. ЛСР № 9-2-3 доп. ПНР Электросиловое оборудование; 9. ЛСР № 9-2-4 доп. ПНР Охрана пожарной сигнализации; 10. ЛСР № 9-3-1 доп. ПНР автоматики приточных уст-к Теплая стоянка; 11. ЛСР № 9-2-1 доп. ПНР автоматики приточных уст-к ИВС; 12. ЛСР № 9-2-7 ПНР Оперативной связи.

Подрядчиком выполнен полный комплекс работ по устранению замечаний УМВД России по Тюменской области, а также комплекс пусконаладочных работ в соответствии локальными сметными расчетами, представленными государственным заказчиком. Работы по устранению замечаний УМВД России по Тюменской области приняты в полном объеме без замечаний к объему и качеству.

01.06.2016 в адрес государственного заказчика направлена документация по выполнению комплекса пусконаладочных работ на объекте, с целью осуществления приемки указанных работ на общую сумму 6 038 562 рубля 68 копеек.

Согласно судебному экспертному заключению № 122-12/16 (т. 2 л.д. 80) в результате проверки представленных на экспертизу локальных сметных расчетов и актов выполненных работ эксперт пояснил следующее:

- Акт выполненных работ КС-2 №331 на «ПНР автоматики приточных установок. Административное здание» по объему, качественным показателям, условиям рабочей документации соответствует Локальному сметному расчету ЛСР №9-2-1 доп. Замечаний у эксперта к составлению ЛСР №9-2-1 доп. «ПНР автоматики приточных установок. Административное здание» по объему, качественным показателям, условиям рабочей документации, нет;

- Акт выполненных работ КС-2 №332 на «ПНР электроосвещения. Административное здание» по объему и качественным показателям не соответствует условиям рабочей документации. В ЛСР №9-9-2 доп. «ПНР электроосвещения. Административное здание» неверно определены работы по проведению электроизмерений;

- Акт выполненных работ КС-2 № 333 на «ПНР электросилового оборудования. Административное здание» по объему и качественным показателям не соответствует условиям рабочей документации. В ЛСР № 9-2-3 доп. «ПНР электросилового оборудования. Административное здание» неверно определены работы по проведению электроизмерений;

- Акт выполненных работ КС-2 № 334 на «ПНР охранно-пожарной сигнализации. Административное здание» по объему и качественным показателям не соответствует условиям

рабочей документации. В ЛСР № 9-2-4 доп. «ПНР охранно-пожарной сигнализации. Административное здание» неверно определено количество каналов автоматизированной системы управления охранно-пожарной сигнализации.

- Акт выполненных работ КС-2 № 336 на «ПНР автоматики приточных установок. Здание ИВС» по объему, качественным показателям, условиям рабочей документации соответствует Локальному сметному расчету ЛСР № 9-2-1 доп. Замечаний у эксперта к составлению ЛСР № 9-2-1 доп. «ПНР автоматики приточных установок. Здание ИВС» по объему, качественным показателям, условиям рабочей документации, нет.

- Акт выполненных работ КС-2 № 337 на «ПНР охранно-пожарной сигнализации. Здание ИВС» по объему и качественным показателям не соответствует условиям рабочей документации. В ЛСР № 9-2-7 доп. «ПНР охранно-пожарной сигнализации. Здание ИВС» (Приложение № 13) неверно определено количество каналов автоматизированной системы управления охранно-пожарной сигнализации.

- Акт выполненных работ КС-2 № 335 на «ПНР автоматики приточных установок. Теплая стоянка» по объему, качественным показателям, условиям рабочей документации соответствует Локальному сметному расчету ЛСР № 9-2-7. Замечаний у эксперта к составлению ЛСР № 9-2-7 доп. «ПНР автоматики приточных установок. Теплая стоянка» по объему, качественным показателям, условиям рабочей документации, нет.

- В локальных сметных расчетах отсутствуют сведения о соответствии сметных норм и нормативов, в редакции какого года составлены расчеты (в обосновании отсутствуют комментарии с указанием Постановлений Правительства Тюменской области об утверждении территориальных сметных нормативов). Примененные в Локальных сметных расчетах расценки соответствуют действующим территориальным сметным нормативам Тюменской области, утвержденным Постановлением правительства Тюменской области от 12.05.15 №197-п с изменениями от 20.11.2015 №538-п;

- Начисления нормативов накладных расходов и сметной прибыли в Локальных сметных расчетах на комплекс дополнительных пусконаладочных работ административного здания по адресу: Вагайский район, с. Вагай, - произведены верно;

- Начисления понижающих коэффициентов к нормативам накладных расходов и сметной прибыли в ЛСР № 9-2-7 «ПНР охранно-пожарной сигнализации. Здание ИВС» по адресу: Вагайский район, с. Вагай, - произведены неверно;

- Индекс удорожания на пусконаладочные работы в Локальных сметных расчетах (Приложения № 8-№14) не применен. Индекс удорожания на пусконаладочные работы применен в Актах выполненных работ КС-2, что соответствует приказам ГУС ТО «Об утверждении предельно допустимых индексов удорожания на строительную продукцию» индекс 17,41 на пусконаладочные работы введен в действие на основании приказа ГУС ТО № 81-од от 05.02.2015, прил. 5 на 1 квартал 2015 г. и действовал до 3 квартала 2015 года включительно. Индекс 13,93 на пусконаладочные работы введен в действие на основании приказа № 645-од от 10.07.2013, прил. 5 на 3 квартал 2013 г. и действовал до 4 квартала 2014 года включительно.

Индекс удорожания на пусконаладочные работы на 2 квартал 2016 года приказом ГУС ТО № 0425-од от 21.06.2016, прил. 5 утвержден в размере 19,08.

Указанные индексы рассчитаны с учетом понижающих коэффициентов к НР=0,85 и СП=0,8 (письмо Госстроя России от 27.11.2012г. № 2536-ИП/12/ГС);

- В Актах выполненных работ КС-2 на комплекс дополнительных пусконаладочных работ административного здания по адресу: Вагайский район, с. Вагай, не учтен налог на

добавленную стоимость в размере 18%. ООО «Жилищное строительство» использует общую систему налогообложения и является плательщиком НДС, что соответствует Закону РФ от 06.12.91 №1991-1 с изменениями и дополнениями.

- Сметная стоимость в уровне цен по состоянию на 2 квартал 2016 года в Локальных сметных расчетах и сводном сметном расчете на комплекс дополнительных пусконаладочных работ административного здания по адресу: Вагайский район, с. Вагай составила 11 325 360 (Одиннадцать миллионов триста двадцать пять тысяч триста шестьдесят) рублей 76 копеек, с НДС.

От ООО «Бюро независимых экспертиз» также поступили пояснения в соответствии с которыми, судебным экспертом произведен перерасчет ЛСР № 9-2-2 доп. и ЛСР № 9-2-3 доп. из ФЕР в ТЕР по Тюменской области (редакция 2014 г. с изменениями от 20.11.2015), также внесены изменения в сводный сметный расчет стоимости строительства. Эксперт пояснил, что ошибка, выраженная в применении ФЕР вместо ТЕР по Тюменской области не имеет существенного влияния на конечный результат стоимости дополнительных пусконаладочных работ на объекте: «Строительство административного здания в с. Вагай Вагайского района (1,2 этап)» по проведенной экспертизе.

01.06.2016 подрядчиком в адрес заказчика направлены: Акт ф. КС-2 №331 от 01.06.2016 9-2-1 ПНР автоматики приточных установок Административное здание; Акт ф. КС-2 №332 от 01.06.2016 9-2-2 ПНР Электроосвещение; Акт ф. КС-2 №333 от 01.06.2016 9-2-3 ПНР Электросиловое оборудование; Акт ф. КС-2 №334 от 01.06.2016 9-2-4 ПНР Охрана пожарной сигнализации; Акт ф. КС-2 №335 от 01.06.2016 9-3-1 ПНР автоматики приточных уст-к Теплая стоянка; Акт ф. КС-2 №336 от 01.06.2016 9-2-1 ПНР автоматики приточных уст-к ИВС; Акт ф. КС-2 №337 от 01.06.2016 9-2-7 ПНР ОПС ИВС; справка о стоимости работ по форме КС-3 (т. 1 л.д. 34-56).

01.06.2016 письмом №2808/16 заказчик отказался от принятия и оплаты дополнительных работ по причине того, что стоимость предъявленных пуско-наладочных работ превышает цену по статье затрат ПНР в соответствии с приложением №1 доп.соглашения №3 к государственному контракту №016720003415001939-7-П/15.

11.07.2016 подрядчиком в адрес заказчика была направлена досудебная претензия о приемке и оплате дополнительных работ на сумму 6 038 562 рубля 68 копеек.

Поскольку судебной экспертизой была установлена стоимость дополнительных работ на сумму 11 325 360 рублей 76 копеек, истец обратился в суд с требованиями к ответчику увеличенными в порядке ст. 49 АПК РФ.

Согласно требований п. 2 ст. 3, ст.ст. 4, 422 ГК РФ суд приходит к выводу о том, что отношения между заказчиком и подрядчиком регулируются нормами параграфов 3 и 5 главы 37 ГК РФ, общими положениями указанной главы о подряде, и соответствующими положениями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

В соответствии со ст. 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

По договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену (п. 1 ст. 740 ГК РФ).

Согласно ст. 711 ГК РФ, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно.

Материалами дела подтверждается, что заказчик самостоятельно выслал в адрес подрядчика соответствующие локальные сметные расчеты с целью проведения дополнительных работ для соблюдения требований дальнейшего пользователя объекта (УМВД России по Тюменской области) (т. 1 л.д. 22 – 37).

Обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем качестве выполненных подрядных работ, в том числе дополнительных, судом не установлено, из материалов дела ненадлежащее качество работ, нарушение сроков выполнения работ и иные нарушения не усматриваются.

Таким образом, установив, что заказчик уклоняется от оплаты выполненных дополнительных работ, следует, что у сторон имеется спор в отношении достоверности определения сметной стоимости дополнительных работ, поскольку ответчик ссылается на положительное заключение государственной экспертизы по сметам на дополнительные работы, а истец утверждает, что стоимость в сметах определена не верно.

Требования истца по существу сводятся к требованию об оплате дополнительных работ по стоимости, указанной по результатам судебной экспертизы.

В силу п. 2 ст. 767 ГК РФ изменения условий государственного или муниципального контракта, не связанные с обстоятельствами, указанными в пункте 1 настоящей статьи, в одностороннем порядке или по соглашению сторон допускаются в случаях, предусмотренных законом.

Поскольку цена государственного и муниципального контракта является существенным условием контракта (п. 1 ст. 766 ГК РФ) на основании положений п. 2 ст. 767, ст. 768 ГК РФ и Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», одностороннее изменение существенного условия контракта (цены) возможно не иначе как по основаниям, установленным законом.

Согласно п. 3 ст. 743 ГК РФ, подрядчик, обнаруживший в ходе строительства не учтенные в технической документации работы и в связи с этим необходимость проведения дополнительных работ и увеличения сметной стоимости строительства, обязан сообщить об этом заказчику. При неполучении от заказчика ответа на свое сообщение в течение десяти дней, если законом или договором строительного подряда не предусмотрен для этого иной срок, подрядчик обязан приостановить соответствующие работы с отнесением убытков, вызванных простоем, на счет заказчика. Заказчик освобождается от возмещения этих убытков, если докажет отсутствие необходимости в проведении дополнительных работ.

Схожие положения о приостановлении работ содержатся в общих нормах о подряде. В частности, п. 1 ст. 719 ГК РФ подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда нарушение заказчиком своих обязанностей по договору подряда, в частности непредоставление материала, оборудования, технической документации или подлежащей переработке (обработке) вещи, препятствует исполнению договора подрядчиком, а также при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение указанных обязанностей не будет произведено в установленный срок (статья 328).

Вместе с тем, рассматриваемые спорные отношения не состоят в том, что подрядчиком (истцом) были выявлены, какие-либо условия, препятствующие дальнейшему исполнению контракта. Не имелось и однозначных оснований полагать, что заказчиком не будут исполнены

обязательства по приемке выполненных дополнительно работ и не будет произведена их оплата.

Основной довод ответчика в обоснование мотивов отказа от принятия и оплаты дополнительных работ выражается в том, что локальные сметные расчеты на дополнительные работы прошли государственную экспертизу, получено положительное заключение №72-1-5-1063-16 от 30.05.2016 ГАУ ТО «Управление государственной экспертизы проектной документации».

Из заключения №72-1-5-1063-16 от 30.05.2016 ГАУ ТО «Управление государственной экспертизы проектной документации» (т. 1 л.д. 74) прямо следует, что сметная стоимость дополнительных работ в базисном уровне цен по состоянию на 01.01.2000 составила 1 207,74 тыс. руб. (без учета НДС 18%), %) и в текущем уровне цен по состоянию на II квартал 2016 года составила 8 088,99 тыс. руб. (с учетом НДС 18%)

Однако, из письма ГАУ ТО «Управление государственной экспертизы проектной документации» №354 от 25.05.2016, при проведении проверки сметной стоимости объекта капитального строительства «Строительство административного здания в с. Вагай Вагайского района (1,2 этап)» (дополнительные работы) сметной стоимостью в базисном уровне цен по состоянию на 01.01.2000 на сумму 1 449,25 тыс. руб. (без учета НДС 18%) и в текущем уровне цен по состоянию на II квартал 2016 года на сумму 13 565,04 тыс. руб. (с учетом НДС 18%) выявлены недостатки, не позволяющие сделать вывод о достоверности представленных расчетов ГАУ ТО «Управление государственной экспертизы проектной документации».

В силу ч.ч. 4, 5 ст. 71 АПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами, никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

Исходя из ч. 3 ст. 71 АПК РФ, доказательство признается судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

Несмотря на то, что ответчик ссылается на положительное заключение ГАУ ТО «Управление государственной экспертизы проектной документации» по проверке сметной документации, само государственное экспертное учреждение предоставляет противоречивые сведения, то есть в письме указывает на одну стоимость работ, а в положительном заключении экспертизы указывает другую.

Именно для разрешения указанных противоречий, судом была назначена судебная экспертиза, по результатам которой было установлено, что стоимость дополнительных работ, выполненных подрядчик составила 11 325 360 рублей 76 копеек.

Совокупное толкование ст. 82 АПК РФ и разъяснений, предусмотренных постановлением Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 №23 «О некоторых вопросах практики применения Арбитражными судами законодательства об экспертизе», позволяет определить, что для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле, а также может назначить экспертизу по своей инициативе, если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором, необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства или проведения дополнительной, либо повторной экспертизы.

В соответствии со ст.ст. 9, 10 ФЗ № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, состоящее из проведения обследований и дачи заключения

экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Согласно ст. 2. ФЗ № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», задача государственной судебно-экспертной деятельности - оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

В материалы настоящего дела представлено заключение государственной экспертизы №72-1-5-1063-16 от 30.05.2016 ГАУ ТО «Управление государственной экспертизы проектной документации», а также предоставлено заключение судебной экспертизы ООО «Бюро Независимых Экспертиз» № 122-12/16.

Несмотря на то, что ответчик указывает на достоверность сведений, содержащихся в положительном заключении экспертизы №72-1-5-1063-16 от 30.05.2016 ГАУ ТО «Управление государственной экспертизы проектной документации», сами представленные в материалы дела доказательства свидетельствовали о противоречивости совокупности позиций ГАУ ТО «Управление государственной экспертизы проектной документации» в настоящем конкретном споре.

По смыслу содержащихся в ст. 86 АПК РФ положений, заключение эксперта определено в статье именно в контексте судебной экспертизы, но не любого экспертного заключения, в том числе государственного учреждения.

Следовательно, положительное заключение экспертизы №72-1-5-1063-16 от 30.05.2016 ГАУ ТО «Управление государственной экспертизы проектной документации» не имеет для суда первостепенного значения и исследуется наряду и в совокупности с другими доказательствами.

Для разрешения дополнительных вопросов, по ходатайству лиц, участвующих в деле судом проведен опрос специалистов.

Истец сослался на то, что была смонтирована автоматизированная система III категории сложности, определенная по правилам ТЕРп-2001, а ответчик указал на то, что смонтирована простая одноуровневая автоматизированная система II категории сложности.

Судом установлено, что ТЕРп-02-2001 «Автоматизированные системы управления» действительно предусматривает три категории сложности автоматизированных систем, однако, критериев отнесения системы к той или иной категории не установлено. В том, согласно ТЕРп-02-2001 количество каналов не является показателем категорией сложности, как на это указывает ответчик.

Единообразующим документом, регулирующим государственные стандарты к автоматизированным системам является «ГОСТ 24.104-85. Межгосударственный стандарт. Единая система стандартов автоматизированных систем управления. Автоматизированные системы управления. Общие требования», введенный в действие Постановлением Госстандарта СССР от 20.12.1985 № 4632.

Согласно п. 1.4.11 ГОСТ 24.104-85 в АСУ должны быть использованы технические средства, соответствующие:

- по устойчивости и внешним воздействующим факторам - ГОСТ 12997-84 для промышленных приборов и средств автоматизации ГСП, ГОСТ 14254-96 для оболочек

изделий электротехники, ГОСТ 17516-72 для изделий электротехники в части воздействия механических факторов внешней среды, ГОСТ 21552-84 для средств вычислительной техники;

- по параметрам питания - ГОСТ 12997-84 для промышленных приборов и средств автоматизации ГСП, ГОСТ 21552-84 для средств вычислительной техники;

- по категории исполнения - ГОСТ 12997-84 для промышленных приборов и средств автоматизации ГСП, ГОСТ 21552-84 для средств вычислительной техники.

ГОСТ 12997-84 утратил силу в связи с утверждением Приказом Ростехрегулирования от 27.06.2008 № 129-ст ГОСТ Р 52931-2008. «Национальный стандарт Российской Федерации. Приборы контроля и регулирования технологических процессов. Общие технические условия».

Ни один из указанных государственных стандартов не содержит отнесения к той или иной категории сложности по количеству каналов, не содержит указанные государственные стандарты и самих категорий приборов АСУ в зависимости от количества уровней системы или средств управления такими системами.

В силу Письма ФГУ ФЦС от 03.10.2008 № 871-7650/ФЦ «О сборниках ГЭСН-2001, ФЕР-2001, ФССЦ-2001 И ФСЭМ-2001 в редакции 2000 - 2007 гг.», с 01.01.2009 в субъектах Российской Федерации, сборники ТЕР-2001 которых не будут включены в Реестр, до их приведения в соответствие с государственными сметными нормативами будут действовать сборники ФЕР-2001.

Поскольку в Тюменской области сборники ТЕРп не содержат определения категорий автоматизированных систем, суд считает возможным обратиться к категории АСУ, указанным в ФЕРп-2001.

Согласно п. 1.10 «ФЕРп-2001. Федеральные единичные расценки на пусконаладочные работы. ФЕРп 81-04-02-2001. Сборник № 2. Автоматизированные системы управления»:

К первой категории сложности АСУ относятся одноуровневые информационные, управляющие, информационно-управляющие системы, отличающиеся тем, что в качестве компонентов КТС для выполнения функций сбора, переработки, отображения и хранения информации и выработки команд управления используются измерительные и регулирующие устройства, электромагнитные, полупроводниковые и другие компоненты, сигнальная арматура и т.п. приборного или аппаратного типов исполнения.

Ко второй категории сложности АСУ относятся одноуровневые информационные, управляющие, информационно-управляющие системы, отличающиеся тем, что в качестве компонентов КПТС для выполнения функций сбора, переработки, отображения и хранения информации и выработки команд управления используются программируемые логические контроллеры (PLC), устройства внутри системной связи, микропроцессорные интерфейсы оператора (панели отображения).

Ко второй категории сложности АСУ также относятся одноуровневые системы с автоматическим режимом косвенного или прямого (непосредственного) цифрового (цифро-аналогового) управления с использованием объектно-ориентированных контроллеров с программированием параметров настроек, для функционирования которых не требуется разработки проектного МО и ПО.

Ко второй категории сложности АСУ также относятся информационные, управляющие, информационно-управляющие системы, в которых состав и структура КТС соответствуют требованиям, установленным для отнесения систем к I категории сложности и в которых в качестве каналов связи используются волоконно-оптические системы передачи информации (ВОСПИ)

Ко второй категории сложности АСУ также относятся системы измерения и (или) автоматического регулирования химического состава и физических свойств вещества измерительные системы (измерительные каналы), для которых необходима по проекту метрологическая аттестация (калибровка).

К третьей категории сложности АСУ относятся многоуровневые распределенные информационные, управляющие, информационно-управляющие системы, в которых состав и структура КППС локального уровня соответствуют требованиям, установленным для отнесения системы к II-ой категории сложности и в которых для организации последующих уровней управления используются процессовые (PCS) или операторские (OS) станции, реализованные на базе проблемно-ориентированного ПО, связанные между собой и с локальным уровнем управления посредством локальных вычислительных сетей.

К третьей категории сложности АСУ также относятся информационные, управляющие, информационно-управляющие системы, в которых состав и структура КППС (КТС) соответствуют требованиям, установленным для отнесения систем к II категории сложности и в которых в качестве каналов связи используются волоконно-оптические системы передачи информации (ВОСПИ).

Согласно проекта шифр.№12-048к-1-ОС в разделе «Общие данные» предусмотрена установка комплексной системы безопасности (КСБ), работающий посредством компьютера, установленного на первом этаже в зале оперативного дежурного, с предустановленным программным обеспечением АРМ «Орион Про».

Таким образом, смонтированное подрядчиком оборудование соответствует III категории сложности АСУ по признаку наличия операторской станции на базе программного обеспечения.

Более того, в подтверждение использования единого управляющего (операторского) центра представлен договор субподряда от 03.08.2015 №05/08, по условиям которого подрядчик передал субподрядчику (третье лицо) часть работ по устройству электросетевого оборудования, ОХПС, слаботочных устройств и прочего. Субподрядчик, в свою очередь, заключил сублицензионный договор №б/н от 02.03.2016 с ООО РТК «ЛАЙТА» на передачу двух экземпляров программного комплекса для ЭВМ и указанное программное обеспечение в виде программы «Орион Про» поименовано в акту о приемке-передаче смонтированного оборудования №53 от 30.04.2016 (т.3 л.д. 37).

Расхождения в количестве 729 каналов по проекту от 1037 количества смонтированных средств автоматизации не является существенным потому как количество каналов АСУ не обязательно должно совпадать с физически установленными средствами автоматизации. Так, к одному каналу АСУ может быть подключено несколько средств автоматизации (датчики, извещатели и прочее), либо все без исключения.

Специалист Борисов А.В. пояснил и дал определения 2-ой и 3-ей категорий многоуровневых систем ОХПС (охранно-пожарная сигнализация). Главное отличие указанных систем по мнению специалиста, заключается в том, что 2-я работает под руководством единого контроля, а по 3-му уровню каждая система может работать самостоятельно. Разработка программного обеспечения – это его написания с нуля. Когда программа разрабатывается под конкретный объект, она не может объективно удовлетворять любым потребностям. Объекты 3-го уровня в Тюмени практически отсутствуют, поскольку слишком дорогостоящее, 2-ой уровень не требует разработки Проектного ПО (программного обеспечения); 3-ий уровень применить проблемно, предполагает разработку ПО.

Специалист Рыбников С.В. пояснил, что на объектах 2-ой категории применяется логический контроль, все остальное это категория 3-й. Оборудование в 3-ей категории ориентировано на базе ПО, которое предоставляет производитель. В 3-й категории разработка ПО не требуется, а ко 2-ой категории относятся логические контроллеры. Все признаки 3-ей категории есть ВОС (взаимодействие открытых систем) передачи информации. ВОС является характеристикой 3-го уровня. Для 3-го уровня требуется настройка и конфигурирование. Для 2-ой и 3-ей категории разработка не требуется. 2-ая категория оборудования не работает с применением логического контроля. СКУД (система контроля и управления доступом) управляется через Орион. В серверной части прописаны все схемы.

Внимательно ознакомившись с указанными пояснениями, суд приходит к выводу о том, что они не имеют правового значения для определения и отнесения смонтированной фактически системы подрядчиком к III категории сложности АСУ, никакой правовой ясности не вносят.

Кроме вышеуказанного, ответчик полагает, что применение индекса удорожания 19,08, утвержденного Приказом ГУС ТО УКС от 21.06.2016 №0425-од, к дополнительным работ проведенным ранее 21.06.2016, является необоснованным.

Судом установлено, что общая стоимость работ в текущем уровне цен с учетом коэффициента 17,79 составила 10 575 669 рублей 46 копеек.

Поскольку работы сданы 01.06.2016, то есть ранее 21.06.2016, суд считает возможным принять к учету индекс удорожания с учетом коэффициента 17,79, утвержденного Приказом ГУС ТО УКС от 13.04.2016 №252-од.

Следовательно, в отсутствии обоснованных контраргументов ответчика, суд принимает стоимость дополнительно выполненных работ в виде 10 575 669 рублей 46 копеек.

В соответствии с п. 2 ст. 748 ГК РФ заказчик, обнаруживший при осуществлении контроля и надзора за выполнением работ отступления от условий договора строительного подряда, которые могут ухудшить качество работ, или иные их недостатки, обязан немедленно заявить об этом подрядчику.

Действия по согласованию изменений в рабочую документацию не были связаны с какими-либо виновными действиями (бездействием) подрядчика, либо допущенными им нарушениями и иного не доказано.

В соответствии с п. 3 ст. 748 ГК РФ подрядчик обязан исполнять полученные в ходе строительства указания заказчика, если такие указания не противоречат условиям договора строительного подряда и не представляют собой вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность подрядчика.

Следовательно, выполняя дополнительные работы, в отсутствие формально подписанного соглашения к государственному контракту, подрядчик (истец) фактически исполнял указания заказчика, не связанные, при этом, с какими бы то ни было отступлениями от обусловленного проекта самим подрядчиком, но вызванные внесением изменений в рабочую документацию.

Важной особенностью нормативного регулирования договора подряда является соответствие качественной характеристики изготавливаемого объекта, качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда. При этом, результат выполненной работы должен в момент передачи заказчику обладать свойствами, указанными в договоре или определенными обычно предъявляемыми требованиями, и в пределах разумного срока быть пригодным для установленного договором использования (п. 1 ст. 721 ГК РФ).

Лицо, исполнявшее функции государственного заказчика, имело целью с привлечением подрядчика осуществить строительство объекта особого назначения для государственных нужд.

Именно об указанной цели свидетельствовали согласования изменений в сметные расчеты.

Одновременно с указанным, согласно п. 5 ст. 743 ГК РФ, при согласии заказчика на проведение и оплату дополнительных работ подрядчик вправе отказаться от их выполнения лишь в случаях, когда они не входят в сферу профессиональной деятельности подрядчика либо не могут быть выполнены подрядчиком по не зависящим от него причинам.

Следовательно, в отсутствие оснований полагать, что работы не могли быть выполнены подрядчиком, поскольку не входил в сферу его профессиональной компетенции, подрядчик был лишен возможности приостановить выполнение согласованных заказчиком работ, рассчитывая, что работа будет оплачена заказчиком.

По факту выполненных дополнительно подрядных работ, заказчику по контракту выставлены и предъявлены к приемке дополнительные работы (форма КС-2), справка о стоимости выполненных работ и затрат (форма КС-3). Заказчик от оплаты выполненных работ отказался, акты не подписал.

Объем и стоимость дополнительных работ, предъявленных к оплате заказчику, соответствуют объему работ, указанному в измененной рабочей документации, а стоимость дополнительных работ соответствует локальным сметным расчетам.

Действия государственного заказчика и результат таких действий, выраженный во внесении изменений в локальные сметные расчеты, равно как и подтверждение стоимости выполненных работ заключением судебной экспертизы, позволяют сделать вывод о том, что дополнительные работы были выполнены по инициативе заказчика, а цена на такие работы была с ним согласована.

Наряду с обязанностью осуществления заказчиком оплаты выполненных подрядчиком работ, на самом подрядчике в силу п. 1 ст. 743 ГК РФ лежит обязанность осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие, предъявляемые к ним требования, и со сметой, определяющей цену работ.

Договором строительного подряда должны быть определены состав и содержание технической документации, а также должно быть предусмотрено, какая из сторон и в какой срок должна предоставить соответствующую документацию (п. 2 ст. 743 ГК РФ).

По смыслу положений п.п. 1, 2 ст. 743 ГК РФ, техническая документация, определяющей объем, содержание работ, равно как и смета, определяющая цену работ, являются неотделимыми от договора подряда документами, хотя бы их отсутствие и не означало невозможность установления подрядных отношений, но налагало обязательства на сторон договора подряда по их соблюдению при наличии такой документации.

Следовательно, инициированное заказчиком изменение дополнительной документации к договору подряда (сметы), фактически привело к изменению твердой цены контракта.

По общему правилу положений п. 2 ст. 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» при заключении контракта указывается, что цена контракта является твердой.

При этом, Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» ни в

одном из своих положений не содержал указания на то, что твердая цена контракта является окончательной или неизменной.

Согласно п.п. б) п. 1 ч 1 ст. 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается, за исключением их изменения по соглашению сторон в случае если по предложению заказчика увеличиваются предусмотренные контрактом количество товара, объем работы или услуги не более чем на десять процентов или уменьшаются предусмотренные контрактом количество поставляемого товара, объем выполняемой работы или оказываемой услуги не более чем на десять процентов. При этом по соглашению сторон допускается изменение с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации цены контракта пропорционально дополнительному количеству товара, дополнительному объему работы или услуги исходя из установленной в контракте цены единицы товара, работы или услуги, но не более чем на десять процентов цены контракта. При уменьшении предусмотренных контрактом количества товара, объема работы или услуги стороны контракта обязаны уменьшить цену контракта исходя из цены единицы товара, работы или услуги. Цена единицы дополнительно поставляемого товара или цена единицы товара при уменьшении предусмотренного контрактом количества поставляемого товара должна определяться как частное от деления первоначальной цены контракта на предусмотренное в контракте количество такого товара.

Согласно п. 1 раздела I Приложения к Приказу МВД России от 25.07.2011 №876 «Об утверждении специальных технических требований по инженерно-технической укрепленности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел», настоящие специальные технические требования по инженерно-технической укрепленности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел направлены на усиление инженерно-технической укрепленности конструктивных элементов зданий, помещений и охраняемых территорий в сочетании с применением технических средств охранной, тревожной и пожарной сигнализации, обеспечивающих необходимое противодействие несанкционированному проникновению на охраняемую территорию и с нее, в том числе побегу, а также формирование тревожного сообщения о возникновении пожара, чрезвычайной и других внештатных ситуаций.

При этом, согласно абзаца второго п. 1 раздела I Приложения к Приказу МВД России от 25.07.2011 №876 «Об утверждении специальных технических требований по инженерно-технической укрепленности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» технические требования применяются при строительстве вновь проектируемых, а также реконструкции и ремонте существующих изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.

Согласно п. 14 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», органы полиции обязаны содержать, охранять, конвоировать задержанных и (или) заключенных под стражу лиц, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, а также лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста; конвоировать содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы осужденных и заключенных под стражу лиц для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве и охранять указанных лиц во время производства процессуальных действий; исполнять решения суда (судьи) о лишении права

управления транспортным средством, о направлении несовершеннолетних правонарушителей в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Указанная в п. 14 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» обязанность органов полиции неразрывно связана с основной целью деятельности полиции, указанной в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», в соответствии с которой назначение полиции выражается в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Таким образом, несоблюдение обязательных требований выраженных в Приказе МВД России от 25.07.2011 №876 «Об утверждении специальных технических требований по инженерно-технической укреплённости изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел», как высшего правоохранительного органы страны, нивелируют достижение основной цели деятельности органов полиции.

Большинство требований УВМД России по Тюменской области сводились к установке камер видеонаблюдения, тревожных кнопок, переговорных устройств и обязательного соблюдения иных отдельных приказов, направленных на обеспечение защиты внутренних сетей информации и обустройства комнат ИВС, как то Приказ МВД России от 28.12.2006 №094 «Об утверждении наставления по организации связи в ОВД РФ», Приказ МВД России от 30.04.2012 №389, а также СП 12-95 МВД России от 01.07.1995.

Изучив представленное в материалы дела письмо УВМД России по Тюменской области от 15.04.2016 судом не установлено ни одного сверхтребуемого указания, которое бы противоречило положения Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

Потребность в выполнении дополнительного объема работ сторонами не оспаривается, причинно-следственная связь между дополнительными работами и основным объемом подрядных работ судом установлена.

Таким образом, заказчик был вправе изменить твердую цену контракта, установив потребность в дополнительных работах, а на подрядчике лежала обязанность такие работы выполнить в отсутствии отлагательных или препятствующих их выполнению условий.

Судом установлено, что твердая цена контракта была изменена сторонами контракта на размер, составляющий более десяти процентов от поименованных в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (10 575 669 рублей 46 копеек дополнительных работ от 104 312 850 рублей первоначальной цены контракта).

Таким образом, стороны формально не имели права изменять стоимость работ на сумму более чем десять процентов от первоначальной цены контракта.

Однако, судом установлено нижеследующее существенное обстоятельство, которое влечет возникновение гражданско-правовых последствий в виде понуждения к исполнению обязательств по оплате дополнительно выполненных по инициативе заказчика работ.

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», настоящий Федеральный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других

злоупотреблений в сфере таких закупок, в части, касающейся, в том числе, исполнения государственного (муниципального) контракта.

Верховный Суд Российской Федерации в определении от 07.04.2016 № 302-ЭС15-17338 указал следующее: с учетом того, что необходимость проведения дополнительных работ, выполненных истцом для достижения целей контракта, факт их выполнения, отсутствие претензий относительно объема и качества выполненных работ, а также наличие у данных работ потребительской стоимости, ответчиком не опровергаются, отказ в их оплате со ссылкой на несоблюдение требований Закона № 94-ФЗ, принятого в обеспечение одних публичных интересов, по существу, противопоставляется другим публичным интересам, касающимся недопустимости причинения ущерба муниципальной собственности и вопросов социального обеспечения населения. Такое противопоставление при отсутствии в действиях истца намерения обойти закон либо признаков недобросовестности или иного злоупотребления при осуществлении спорных работ без заключения дополнительного соглашения к муниципальному контракту, но при наличии подписанного сторонами акта о необходимости проведения дополнительных работ до начала их выполнения, противоречит задачам судопроизводства в арбитражных судах, закрепленным в статье 2 АПК РФ.

Наличие у истца, выполнившего дополнительные работы, намерения обойти закон, признаков недобросовестности его в действиях, иного злоупотребления, не доказано.

На основании вышеизложенного, учитывая что судом не установлено обстоятельств злоупотреблений какой-либо из сторон контракта, и несмотря на отсутствие подписанного сторонами соглашения к государственному контракту, свидетельствующего об увеличении цены контракта, но принимая во внимание внесение изменений в неотделимую от государственного контракта документацию, стороны государственного контракта фактически совершили действия, направленные на изменение твердой цены контракта.

Подрядчик добросовестно полагая наступление у него обязательства по выполнению работ, в том числе дополнительных, вправе был полагать, что выполненный объем работ будет ему оплачен.

Наряду с обязанностью осуществления заказчиком оплаты выполненных подрядчиком работ, на самом подрядчике в силу п. 1 ст. 743 ГК РФ лежит обязанность осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие, предъявляемые к ним требования, и со сметой, определяющей цену работ.

При отсутствии иных указаний в договоре строительного подряда предполагается, что подрядчик обязан выполнить все работы, указанные в технической документации и в смете.

Принимая во внимание вышеизложенное с учетом обстоятельств внесения изменений в рабочую документацию, согласование изменений самим заказчиком, предпринятие мер по внесению таких изменений заказчиком, предопределяют обязанность подрядчика выполнить работы в соответствии с измененной документацией и лишают подрядчика возможности отказаться от выполнения работ

В силу части 3.1. статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований.

Доказательств того, что перечень дополнительных работ, указанный в актах выполненных работ не соответствовал фактически выполненным работам, в материалы дела также не представлено. Объем и стоимость работ, ответчиком не оспорена.

Сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной. Односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными (пункт 4 статьи 753 ГК РФ).

Установив отсутствие каких-либо обоснованных мотивов к отказу от подписания актов выполненных работ, суд признает, что отказ заказчика от подписания актов выполненных работ не обоснован и не может освободить заказчика от обязательства по оплате выполненных подрядчиком по инициативе заказчика дополнительных работ непосредственно связанных с основным предметом договора подряда.

В соответствии со статьей 424 ГК РФ исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон.

Поскольку действительная стоимость работ была установлена судом и составила 10 575 669 рублей 46 копеек, заказчик обязан принять и оплатить выполненные подрядчиком работы.

Согласно ст.ст 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, односторонний отказ от их исполнения не допускается.

Принимая во внимание вышеизложенное, суд считает требования истца к ответчику подлежащими удовлетворению на сумму 10 575 669 рублей 46 копеек.

Государственная пошлина на основании ст. 110 АПК РФ подлежит взысканию с ответчика в пользу истца в размере 53 193 рублей.

Руководствуясь статьями 9, 16, 64, 65, 71, 167, 168, 169, 170, 171, 176, 180, 181 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л :

Исковые требования удовлетворить. Взыскать с Государственного казенного учреждения Тюменской области «Управление капитального строительства» (ОГРН 1087232002252, ИНН 7202180535) в пользу ООО «Жилищное строительство» (ОГРН 1027201296803, ИНН 7206016423) 10 575 669 рублей 46 копеек задолженности, а также 53 193 рубля госпошлины.

Исполнительный лист выдать после вступления решения в законную силу.

Датой принятия решения считается дата его изготовления в полном объеме.

Решение вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение, не вступившее в законную силу, может быть обжаловано в апелляционном порядке в Восьмой арбитражный апелляционный суд. Решение, вступившее в законную силу, может быть обжаловано в кассационном порядке в Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа.

Апелляционная жалоба может быть подана в течение месяца после принятия арбитражным судом первой инстанции обжалуемого решения. Кассационная жалоба может быть подана в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемых решения, постановления арбитражного суда. Апелляционная и кассационная жалобы подаются через Арбитражный суд Тюменской области.

Судья

Максимова Н.Я.